Когда я сказал папе о девушке, я понял, что он был на седьмом небе от счастья. Следующие 30 минут он провел, разбирая со мной правила этикета на свидании, и когда он закончил вручил мне презерватив. Я хотел застонать от разочарования. За день до нашего свидания я постригся. Почему-то мне было важно быть презентабельным. В тот вечер я принял душ и тщательно выбрал джинсы и рубашку на пуговицах. Я подъехал к дому Джесс без десяти семь. Я чертовски нервничал; Я никогда не был на настоящем свидании, и моя рука тряслась, когда я звонил в звонок. Джесс улыбнулась, когда открыла дверь. - Эй, Джастин, заходи, - сказала она со смешком. Я переступил порог и стал ждать.“ Кэтрин, твой кавалер здесь, - крикнула Джесс. - Помни, что ты забираешь мою девушку, - она повернулась и посмотрела на меня. “Руки при себе, большой мальчик, - улыбнулась она. — Угу, обещаю, — мягко сказал я. «Расслабься, Джастин, я шучу», — улыбнулась она. «Ты хорошо выглядишь, чувак» Я открыл рот, чтобы поблагодарить ее; как из холла послышались шаги, а затем Кэтрин вышла из-за угла. Я застыл в своем движении и мог только смотреть на нее. Я имею в виду, что знал, что она девушка; черт, она была моей сестрой; но черт возьми. Длинные темные волосы падали ей на плечи, подчеркивая лицо и большие карие глаза. Она, казалось, двигалась с плавной грацией, когда шла к нам. На ней был свитер из ангоры, который обтягивал ее тело; эти груди торчат прямо на меня. На ней были облегающие джинсы, которые обтягивали ее ноги и мускулистые бедра, как вторая кожа. — Иисусе, — задохнулся я. «Неплохой набор, а?», — хихикнула Джессика в ответ на мою вспышку. — Нихрена, — тихо прошептал я, глядя на Кэтрин. «Ты можешь засунуть свой язык обратно», сказала Кэтрин, глядя на меня, поднимая свою сумочку. Я встряхнулся, пытаясь восстановить контроль. Элегантно я открыл входную дверь и придержал ее для нее. «Верни ее к полуночи», — крикнула Джесс, пока мы шли по дорожке. У меня есть потрепанный старый грузовик Форд. Большинство людей ненавидят грузовики; но той ночью я нашел еще одну причину любить свою тачку. Я открыл дверь и помог Кэтрин взобраться на пассажирское сиденье. Вид на эту тугую задницу, затянутую в эти джинсы; послал такой импульс к низу от линии пояса, какой я никогда раньше не чувствовал. «Да ладно тебе, мальчик мой, мы видели задницы и раньше», — беззвучно кричал я про себя, обогнув грузовик и забравшись внутрь. Дорога до «Монталупо» была тихой, но когда мы оба начали смеяться над отцом, давшим мне презерватив, вся тишина, наконец ушла. Должен признать, для того, кто не ходит на свидания, следующие два с половиной часа были одними из лучших, которые я когда-либо мог вспомнить. Впервые я мог открыться кому-то, кто действительно заботился о тебе, и она действительно слушала. Я слушал, как она рассказывала о школьных занятиях и баскетболе, о своих разочарованиях и победах; и на этот раз, я был действительно заинтересован. Когда Кэтрин взглянула на часы, я понял, что пора. С тяжелым вздохом я попросил у официантки счет. Я сунул деньги для оплаты счета и чаевые в папку, а Кэтрин сидела и смотрела на меня с легкой улыбкой на ее лице. «Знаешь, у меня никогда не было парней, которые покупали мне ужин», — тихо сказала она, когда мы устроились на обратном пути к Джесс. — Тогда я считаю себя очень удачливым, — тихо сказал я. «Ты имеешь в виду...», - раздался ее голос в темной машине. «Да, это была одна из лучших ночей в моей жизни», — честно ответил я. «Я должна признать… моя тоже». Я почувствовал, как ее тонкие пальцы переплелись с моими, когда ее рука легла на мое бедро. — Спасибо, Джастин, — сказала она мягким голосом. - Нет, я должен благодарить тебя, - я нежно сжал ее руку. Я въехал на подъездную дорожку Джесс и вышел, подойдя к пассажирской стороне. Я открыл дверь и протянул руку. Вместо этого Кэт выскользнула в мои объятия. Мы спрятались рядом с грузовиком, а открытая дверь загораживала дом со стороны дома. «Ты знаешь, что он спросит тебя, поцеловал ли ты свою девушку на ночь», сказала она тихим голосом. —Я знаю, — качнул я головой. —Не станешь же ты врать?, — ее голос мягко донесся до моих ушей. «Кэтрин…», я почувствовал, как у меня сжалось горло. — Будь мужчиной, Джастин, — тихо пробормотала она. Мы стояли в тесноте, так близко, что я чувствовал запах клубники в ее шампуне; и тусклый свет на крыльце отбрасывал тень, и только ее большие карие глаза сияли, когда она смотрела на меня. Что-то внутри меня вспыхнуло, может быть, это был запах ее

волос или прикосновение ее руки, я двинулся, не задумываясь, и сократил последние сантиметры, когда мои губы нашли ее губы в темноте. «Мммммммм», я почувствовал дрожь ее губ, когда она тихо застонала. Это не был поцелуй брата и сестры; это был поцелуй свидания. Он был мягким и томительным, со скрытым голодом на заднем плане. К тому времени, как мы разошлись, я уже слышал ее тяжелое дыхание и пытался отдышаться. — Прости, — пробормотал я. «Джастин, сделай мне одолжение», — голос Кэтрин наполнил темноту. — Сделай это еще раз, — мягко сказала она. Я не думал об этом, я просто ответил. Я притянул ее к себе, обнял ее. Ее твердые груди прижались к моей груди, когда мои губы нашли ее во второй раз. На этот раз мой язык скользнул ей в рот; на дуэль с ней. Я почувствовал, как ее руки скользнули вверх по моей спине, когда она крепко сжала меня; ее горло гудело, когда она снова стонала в нашем поцелуе. К тому времени, как мы снова расстались, мы оба задыхались. — Это опасно, — тихо прошептала она. Не говоря ни слова, Кэтрин обошла меня и подошла к входной двери дома. Она остановилась и посмотрела на меня, держа дверную ручку. «Как насчет кино в следующую субботу?», — закричал я. «Надеюсь, ты выберешь хороший фильм», — сказала она мне в ответ и исчезла в доме. Я уехал, с 18 сантиметрами твердости стали между моими ногами, вызванными моей сестрой. В ушах стояло эхом, как Кэтрин говорила: «Это опасно». - И... как все прошло? - спросила Джесс. — Он был идеальным джентльменом, — мягко сказала Кэтрин. - А я вся промокла, - продолжила она, глядя на подругу. «Тогда давай вымоем тебя».

http://tl.rulate.ru/book/405/3892